

Неуклюжее движение потревожило его раны, и он, скривившись от боли, взглянул на Су Юя, который сидел, прислонившись к стене, и пристально смотрел на бутылочку с лекарством в его руках, словно боясь, что он её разобьёт или прольёт.

Бутылочка с лекарством, которую он держал, была дана ему Су Юем, и её обезболивающий эффект был мгновенным.

Видя, как Су Юй, казалось, готов в любой момент забрать лекарство обратно, Ван Чуань, понимая своё положение, подавил желание попросить его помочь нанести лекарство. Если бы он не стонал так громко в камере, что заставлял ругаться соседей, этот хладнокровный парень, наверное, никогда бы не дал ему такое хорошее лекарство.

— Эй, молодец, ты настоящий добряк, — Ван Чуань в конце концов не решился вылить всю бутылочку себе на спину, обработав раны, он с улыбкой вернул бутылочку Су Юю.

— Кто-то, видимо, заплатил немалые деньги, чтобы доставить такое лекарство, — сказал Ван Чуань, перемещаясь ближе к Су Юю.

Су Юй взял бутылочку, тихо произнёс «хм» и, используя чистую часть рукава, протёр её, прежде чем убрать обратно в карман.

— Молодец, у тебя такие навыки, за что тебя схватили? — продолжил Ван Чуань.

Су Юй взглянул на него, его взгляд был холодным и глубоким. Ван Чуань тут же замолчал, но услышал, как Су Юй спросил:

— Ты, случайно, не торгуешь людьми?

— Эх, что ты, — Ван Чуань провёл рукой по своим растрёпанным волосам, — я просто обычный мелкий жулик, такое серьёзное обвинение мне не по плечу. Это всё уездная управа хочет выбить из меня признание...

Говоря это, он заметил, как в глазах Су Юя промелькнула острая искра, и тут же почувствовал себя неловко, быстро сменив тему:

— Молодец, ты, наверное, тоже невиновен, да?

Су Юй, видя его скользкую манеру говорить, не стал продолжать разговор, просто фыркнул и отвернулся.

Ван Чуань почесал нос, чувствуя себя глупо.

Тюрьма уездной управы была тесной, с узкими извилистыми проходами, низкие камеры располагались рядами, а центральный проход был всего около метра в ширину. Над открытым

проходом была натянута сетка с колокольчиками, служившая для предотвращения побегов и подачи сигналов тревоги, её называли «Небесной сетью».

Ночью холодный ветер проникал в тюрьму, колокольчики на сетке тихо звенели, а свет был лишь от тусклого лунного света.

Сейчас уже прошла третья стража ночи, и в камерах раздавался храп.

Надзиратель с фонарём прошёл мимо ряда камер, осматривая их, красноватый свет фонаря снизу освещал его лицо, делая его похожим на мрачную маску.

Шаги надзирателя остановились у двери камеры Су Юя и Ван Чуаня.

Послышался лёгкий шорох.

Затем в воздухе разлился сладковатый запах.

Су Юй в темноте резко открыл глаза.

В этот момент он лежал на боку, положив голову на руку, Ван Чуань лежал напротив, закрыв глаза, его губы слегка двигались, он уже спал.

Запах, доносившийся до носа, был едва уловимым, но Су Юй сразу же узнал его — это был дурман, с которым он сталкивался во время тренировок в Зале Теней, вдыхающий его быстро впадал в сон.

Он тут же задержал дыхание, оставаясь неподвижным.

Вскоре раздался звук цепей на двери камеры, и дверь открылась.

Шаги приближались, Су Юй внутренне напрягся, готовый к действию.

Однако вошедший направился к Ван Чуаню.

Су Юй увидел, как тот лёгким пинком ударил Ван Чуаня несколько раз, Ван Чуань не реагировал, и тогда человек наклонился, чтобы тащить его к двери камеры, вытащив из кармана полоску ткани, цвет которой был таким же тусклым, как тюремная одежда. Он обмотал полоску вокруг перекладин решётки, завязав узел, чтобы образовать петлю, поднял голову Ван Чуаня и накинул её на его шею.

Полоска висела на определённой высоте, и если бы человека так повесили, он бы задохнулся!

Чтобы быстрее закончить дело, человек потянул за полоску, туго затягивая её на шее Ван Чуаня.

— !!! — Боль от удушья заставила Ван Чуаня инстинктивно бороться, его руки хаотично хватались за что-то, ноги дёргались, глаза открылись, но взгляд был пустым и расфокусированным.

Действия человека не вызывали сомнений, полоска становилась всё туже. В этот момент он почувствовал резкий порыв ветра, ударивший сзади, он не успел обернуться, быстро отклонился в сторону, но всё же получил удар по левой руке, отчего почувствовал острую боль и отпустил полоску.

Правой рукой он схватился за пояс, быстро вытащил короткий меч, пригнулся и развернулся, направляя лезвие в сторону нападавшего. Однако тот среагировал с невероятной скоростью, ударив ногой по его запястью и отправив меч в сторону.

Ван Чуань, беспорядочно борясь у решётки, вдруг увидел, как сверху пролетел холодный свет, раздался звон, и летящий меч ударил по решётке, перерезав полоску.

Ван Чуань с грохотом упал на пол, кашляя и держась за шею.

Убийца, видя, что дела идут не так, попытался убежать из камеры, но кто-то схватил его за руку, скрутил и прижал к полу.

— Это ты?! — Су Юй узнал убийцу, это был тот самый надзиратель, который днём советовал ему не разговаривать с Ван Чуанем.

— Зачем ты убиваешь?

Он не любил вмешиваться в чужие дела, но не мог просто смотреть, как его сокамерника убивают на его глазах.

— Кх, кх, — Ван Чуань постепенно пришёл в себя, он стоял на коленях, кашляя и дрожа, указывая на человека, которого держал Су Юй, с ужасом сказал:

— Вы... вы... хотите меня убить...

Он был в панике, оглядываясь, увидел открытую дверь камеры, и, не думая ни о чём, пополз к ней, выбежав наружу.

Су Юй не знал, как на это реагировать.

Надзиратель, которого он держал, холодно фыркнул:

— Парень, если ты сейчас отпустишь меня и останешься в камере, то избежишь обвинения в побеге.

Су Юй размышлял, что делать, как вдруг снаружи раздался протяжный крик, который приближался, сопровождаемый криками «Убивают!», «Помогите!», а также грубыми окриками «Ты, парень, осмелился сбежать!», «Что смотрите, все спать!».

Вскоре Ван Чуань снова появился у двери камеры, но не один, а его тащил за волосы здоровенный надзиратель.

Увидев ситуацию в камере, надзиратель сначала замер, но в этот момент убийца, которого держал Су Юй, закричал:

— Брат Ху, спаси меня!

Надзиратель, которого назвали Брат Ху, тут же среагировал, крича:

— Заключённый сбежал!

Он бросил Ван Чуаня на пол и, вытащив меч, направился к Су Юю.

Су Юй уже собирался отпустить убийцу, но видя, что Брат Ху нападает, он оттолкнул его в сторону и уклонился от удара.

Брат Ху промахнулся, развернулся и снова ударил, его движения были грубыми и бесстрашными, меч свистел в воздухе. Су Юй не хотел ранить кого-то без причины, несколько раз уклоняясь, он был временно задержан.

Тем временем убийца, воспользовавшись моментом, выскользнул из камеры и побежал за Ван Чуанем, который снова пытался сбежать.

— А-а-а!

Отчаянный крик раздался, словно последний стон перед падением в ад.

Су Юй с холодным взглядом отбил удар Брата Ху, ударил его ладонью в груди, и тот отлетел назад, ударившись о стену, почувствовав острую боль в груди, и упал на пол.

Су Юй выбежал из камеры, следуя за криком, и вскоре увидел Ван Чуаня, лежащего на полу в проходе, убийца вытаскивал меч из его спины, лезвие было залито кровью.

Убийца, увидев Су Юя, размахнулся мечом, но Су Юй встретил его лицом к лицу, схватил меч, скрутил и надавил, ударил ногой, и убийца получил удар в правый бок, меч выпал из его рук, и он отлетел в сторону, упав на пол, корчась от боли.

Су Юй подошёл к Ван Чуаню, перевернул его, его грудь была залита кровью, тело слегка подёргивалось, из уголка рта сочилась кровь.

Су Юй, видя его раны, понял, что он уже не спасётся.

Ван Чуань смотрел на Су Юя мёртвым взглядом, полным недовольства и страха, его губы едва шевелились, Су Юй наклонился, чтобы услышать.

— Южный город... разрушенный... храм...

Слабый голос достиг ушей Су Юя.

Су Юй с недоумением посмотрел на него, но увидел, что зрачки Ван Чуаня уже расширились, в них не осталось и капли жизни.

— Кто-то сбежал! Кто-то сбежал!

Раздался звон гонга, и с обеих сторон прохода послышались шаги.

Су Юй с тёмным взглядом положил руку на лицо Ван Чуаня, закрыл его глаза и поднялся, держа меч надзирателя.

Его окровавленная тюремная одежда, стройная и худощавая фигура, стояла в лунном свете, одинокая и величественная.

<http://bllate.org/book/15508/1377328>